

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Цирефман Александры Игоревны
«Японский художественный металл периода Мэйдзи (1868-1912)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
(специальность 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура)

Данная диссертационная работа посвящена японским художественным изделиям из металла периода Мэйдзи. Этот период обладает огромной значимостью для истории, культуры и искусства Японии. Именно в это время страна совершает стремительный переход от традиционного общества к модерну. Этот процесс сопровождался драматическими изменениями в государственных институтах, экономике, культуре. Новая эпоха потребовала переосмысления всей картины мира, что самым непосредственным образом сказалось и на искусстве: появляются неизвестные доселе жанры и техники (скажем, живопись маслом), многие традиционные умения подвергаются решительному переосмыслению.

А.И.Цирефман так определяет цели своего исследования: «Выявление закономерностей в процессах формирования художественной традиции обработки металла к началу периода Мэйдзи; основных этапов и динамики ее развития в рассматриваемую эпоху; причин практически полного ее исчезновения к концу периода Мэйдзи; ее стилистических, образных, семантических и технологических особенностей». Иными словами, автор диссертации поставил своей целью проследить те изменения, которые происходили в области художественного металла и вписать эти изменения в общую картину модернизационного процесса в мире культуры и искусства.

Исследуемая проблематика представляется весьма актуальной. Японская металлическая пластика имела древние традиции, мастера отличались высоким уровнем мастерства и потому не случайно, что в экспозициях тех мировых выставок, в которых стала принимать участие Япония во второй половине XIX века, изделиям из металла всегда уделялось большое внимание. В первые годы модернизации Япония испытывала комплекс культурно-цивилизационной неполноценности, в обществе господствовали пессимистические настроения, но власти рассматривали мастерство художников по металлу в качестве важного репутационного и экспортного ресурса.

Несмотря на то очевидное место, которое занимали изделия из металла в художественной культуре периода Мэйдзи, данная тематика остается мало исследованной. Хотя существует немало научных работ, посвященных отдельным аспектам японского искусства этого периода, декоративно-прикладному искусству вообще и металлической пластике, в частности, уделялось неоправданно мало внимания. В значительной степени это связано с тем, что в иерархии ценностей традиционного искусствознания декоративно-прикладное искусство занимало отнюдь не первое место. Кроме того, следует помнить о трудностях атрибуции произведений, закрытости мира японского цехового искусства, низкой степени рефлексии его представителей.

Содержательная часть диссертации открывается обзорной главой об историческом развитии металлической пластики, начиная с III в. до н.э., когда многие культурно-цивилизационные новшества были принесены на архипелаг переселенцами с Корейского полуострова. Повествование доводится вплоть до периода Мэйдзи. В этой главе по необходимости бегло охарактеризован тот длинный путь, которые прошли японские мастера металлических дел.

Во второй главе диссертации рассматривается процесс формирования художественной традиции в металлопластике Японии периода Мэйдзи.

Автор справедливо отмечает, что с началом процесса модернизации коренным образом изменились общественные потребности в металлических изделиях. Если раньше мастера обслуживали, по преимуществу, потребности буддийского культа и сословия самураев, то теперь, вместе с определенным упадком буддийской церкви и упразднением сословий, они были вынуждены приспособливаться к новым обстоятельствам. В связи с этим происходит напряженный поиск новой потребительской ниши и новых форм презентации. В этом непростом деле большая роль принадлежала властям, которые создали институты, предназначенные для продвижения японской металлопластики на мировой рынок. В результате потребовался учет вкуса западной публики и вестернизированного сектора японского общества, в результате чего номенклатура продукции претерпела значительные изменения. Автор выявляет также динамику эволюции стилей внутри исторического периода Мэйдзи: постепенный переход от раннего стиля, в основе которого лежит исторический реализм сюжетов и персонажей, эклектика стилей, обилие декора и конструктивных деталей, к утонченным и лаконичным по композиции произведениям, изображающим сюжеты из повседневной жизни.

Как убедительно показано автором, не все мастера металлопластики переориентировались на западные вкусы. Часть из них получала заказы императорского двора и в большей мере продолжала работать в традиционной манере, что позволило этим мастерам продолжить и развить традиции живописи старых школ Римпа и Маруяма-Сидзё. В то же самое время и европейская иконография ар-нуво тоже испытала на себе весьма значимое японское влияние (автор в особенности отмечает изображения насекомых, отсутствовавших ранее в декоре произведений европейского искусства).

Третья глава посвящена знаменитым мастерам и мастерским эпохи Мэйдзи, а также проблеме атрибуции и стиля их произведений. Эта глава является наиболее протяженной и информативной, хотя приводимые цитаты

из источников представляются временами чересчур протяженными. В этой главе автор впервые в отечественном японоведении вводит в научный оборот множество фактов, которые касаются функционирования отрасли по производству металлопластики.

При всей плодотворности подходов, которые демонстрирует А. И. Цирефман, диссертация не свободна от определенных недостатков. Так, следовало бы проявить большую аккуратность в некоторых датировках и формулировках.

Так, например, автор датирует период Нара 645-794 гг. (с.24), что является устаревшей и периферийной точкой зрения. Начало периода Нара принято датировать 710 г.

Автор именует буддийские школы «сектами», что не принято в современной японистике. В Японии отсутствовала концепция религиозной ортодоксии, а потому термин «школа» является более корректным.

Утверждение о том, что в период Токугава «происходило смещение политического влияния от военных домов на богатеющие торговые дома» (с.48), является неверным, поскольку богатство в то время еще не конвертировалось в политическое могущество (грамматическое построение этого предложения также нельзя признать идеальным).

На с. 58 утверждается, что эпоха Мэйдзи длилась 42 года, когда на самом деле ее продолжительность составляет 45 лет.

На с.76 неправильно транскрибировано имя сёгуна Токугава Ёсинобу (у диссертанта «Ясунобу»).

Указанные отдельные недостатки, однако, имеют частный характер и не снижают общей ценности диссертации. В целом же, подводя итог вышесказанному, следует признать, что диссертационная работа А. И. Цирефман вводит в оборот много неизвестных фактов, демонстрирует свежие и обоснованные подходы, она выполнена на высоком научном уровне и удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Положения диссертации нашли свое полное отражение в автореферате и

публикациях автора, а сама диссертация может быть плодотворно использована в процессе преподавания, написания учебников и пособий, в которых рассматривается эволюция декоративно-прикладного искусства в Японии периода Мэйдзи. Кроме того, диссертация является ценным подспорьем в искусствоведческой экспертизе.

В связи с вышеизложенным и в соответствии с п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней диссертация А. И. Цирефман заслуживает искомой степени кандидата искусствоведения.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
и филологии Дальнего Востока
Института восточных культур и античности
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
125993, г. Москва, ул. Чаянова, д. 15.
Тел.: Тел.: 8-(499) 250-67-33, 8-(499) 250-66-81
Электронный адрес: meshtorop@yahoo.com
Сайт: <http://www.rsuh.ru/>

Александр Николаевич Мещеряков

